

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Проблема взаимосвязи и классификации категорий политической науки имеет большое теоретическое и практическое значение. Без ее решения невозможно раскрыть всего богатства содержания категорий политической науки, отраженных в них всеобщих условий и форм политического бытия, всеобщих связей политической действительности.

В самом деле, если в политической действительности все взаимосвязано, если политические явления находятся в универсальном взаимодействии и взаимопроникают друг друга, то и понятия, через которые человек познает мир политики, неизбежно должны находиться между собой в строго определенной закономерной взаимосвязи, им должна быть свойственна гибкость, доходящая до перехода одних понятий в другие, до тождества противоположностей. Без этого они не в состоянии отразить действительного положения вещей.

Напомним, что понятия и категории в обобщенной форме отражают наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности. Они есть главный конструктивный элемент любой научной теории. Следовательно, категории и понятия политологии как науки выступают в качестве результата познания политической сферы общественной жизни и отражают наиболее существенные связи и отношения, присущие явлениям и процессам политики. Иными словами, содержание объекта и предмета политической науки получает свое развернутое отражение в системе понятий и категорий данной науки. Однако при объяснении категорий политической науки встречается много трудностей. Они заключаются прежде всего в интердисциплинарном характере этой науки, в приспособлении понятий других наук, что очень часто приводит к беспринципному сочетанию разнородных понятий.

Понятия и категории политической науки классифицируют по различным основаниям. Некоторые авторы пытаются решить эту проблему на основе выделения тех или иных имеющихся в самой политической действительности всеобщих связей и сторон. Например, В.А.Мельник в качестве определяющих отношений берет взаимосвязь таких сторон политического, как теория политики и политическая система, с одной стороны, и процессы изменения и развития политической действительности, с другой. Исходя из этого автор все категории и понятия политической науки делит на две относительно самостоятельные группы¹. К понятиям и категориям общей теории политики и политических систем В.А.Мельник относит политику, политическую власть, субъекты политики, политические отношения, политическую систему общества, политическую норму, политический институт, государство, политическую партию, политическое сознание, политическую культуру, политическую идеологию. Далее

В.А.Мельник утверждает, что основными понятиями, раскрывающими динамические аспекты политической реальности, являются: политическая деятельность, политическое действие, политическое решение, политический процесс, революция, политический конфликт, политическая социализация. Разумеется, как тот, так и другой ряд можно было бы продолжать и далее. Избрав данный подход, автор, видимо, предполагал, что категории второй группы выводятся из первой.

Однако, данный путь исследования взаимосвязи категорий политической науки, на наш взгляд, не способен привести к положительному решению проблемы. Данный подход, видимо, основывается на суммативном определении предмета политической науки. Одним словом, система категорий В.А.Мельника в целом не отражает действительных закономерностей соотношения категорий. Это и естественно, ибо автор ее делит политическую науку на две относительно самостоятельные части и уже по одной этой причине не может обратиться к той сфере политической действительности, где находятся факторы, обуславливающие движение мышления от одной категории к другой и тем самым определяющие их взаимосвязь и взаимозависимость.

Менее обоснован подход Б.И.Краснова, который выделяет шесть групп понятий и категорий². По его мнению, категории и понятия *первой группы* дают возможность выявить, определить что есть политология, ее объект и предмет. *Вторая группа* позволяет анализировать структуры и силы, которые для политических лидеров и элиты являются целью или средством. К этой группе он прежде всего относит такие категории, как «политическая власть», «господство», «порядок» и т.п. *Третья группа* связана с исследованием политических институтов (государство, политические партии, избирательная система и др.) и субъектов политики (личность, лидер, этнические группы, классы и др.).

Четвертая, по мнению Б.И.Краснова, позволяет анализировать политическую систему. В эту группу он включает такие понятия как «собственно политическая система», «вход», «выход», «артикуляция интересов» и др. Однако если руководствоваться этой логикой, то необходимо в эту группу включать и такие, как «функция», «роль», «равновесие» и другие понятия и категории политической системы. *Пятая группа* понятий, как утверждает автор, позволяет анализировать политический процесс во всей его совокупности: революция, реформы, политическая модернизация конфликты и др. *Шестая группа* охватывает в основном область политического сознания. В эту группу он включает политическую психологию, политическую идеологию, политическую культуру. Данный путь так же не способен привести к положительному решению проблемы.

Во-первых, возникает затруднение с распределением категорий по указанным группам, поскольку некоторые категории с одинаковым успехом используются при изучении и теоретических, и практических аспектов политической действительности. Кроме того, в политической науке широко используются понятия и категории смежных с нею научных дисциплин.

Во-вторых, разработка системы категорий политической науки предполагает установление соотношения не только между группами и всеми категориями в рамках одной группы, но и между всеми категориями науки.

Итак, категории являются опорными пунктами, ступенями познания, формируются не все сразу и не все вместе, а каждая на строго определенной стадии развития познания. Появление каждой новой категории в ходе развития познания не случайно, а необходимо. Она возникает потому, что познание, проникая все глубже и глубже в мир политических явлений, выявило новые всеобщие стороны и связи, которые уже не укладываются в существующие категории и требуют для своего выражения и фиксации новых категорий.

Во второй половине XX в. для объяснения глобальных политических процессов был введен в научный оборот ряд новых понятий и категорий (политическая модернизация, политическая социализация, инократия, глобализация и др). Появившись, всякая новая категория встает в определенные необходимые отношения и связи с существующими категориями и, таким образом, занимает свое особое место в общей совокупности, в общей системе категорий. Первое в науке, в данном случае в политической науке, согласно признанию Гегеля, «должно было явить себя первым также и исторически»³. И если мы расположим категории в той последовательности, в которой они появились в процессе развития познания и политической практики, нам нетрудно будет выявить место, роль и значение каждой категории, их взаимоотношение и взаимосвязь.

Указывая на то, что категории формировались в определенной последовательности, мы, однако, не должны думать, что они исторически следовали только друг за другом. Некоторые из них появились одновременно, на одной и той же ступени развития политической жизни и познания. Более того, появившись, они не оставались в таком виде, а изменялись, развивались вслед за усложнением политической жизни и познания. Но если это так, то как расположить категории, чтобы они выражали движение познания политического от низших ступеней к высшим?

Согласно диалектическому методу, каждый момент исследуемого целого мы должны рассматривать в той точке его развития, где он достигает «полной зрелости, своей классической формы»⁴. Учитывая это, мы каждую категорию должны связывать с той ступенью развития познания, где она наиболее полно развернула свое содержание, где она приобрела классическую форму. Однако внутренними источниками активности человека и социальных групп выступают потребности и интересы, в нашем случае - политические потребности и политический интерес. Это отмечается многими учеными. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, - писал Г.Гегель, - что действия людей вытекают из их интересов, и лишь они играют главную роль»⁵.

Беря при разработке системы категорий политической науки в качестве исходных политическую жизнь, политический интерес и положение о категориях как о ступенях развития познания, мы, таким образом,

реализуем принцип единства логического и исторического. Объектом политического интереса является власть и властные отношения в обществе; механизмы и способы осуществления политической власти, политическая деятельность партий, общественно-политических движений и т.д. Предметом же политического интереса выступает вся совокупность политических процессов, явлений и событий. Они воспринимаются и оцениваются субъектами политики с точки зрения полезности и возможности использования для достижения своих социально значимых целей.

Итак, исходным при изложении категорий должны быть те категории, которые отражают основной определяющий фактор развития познания, т. е. категории политической жизни и политического интереса. Проследивая развитие этих определяющих факторов, мы воспроизводим категории в той последовательности, в которой они явились в процессе развития познания, и тем самым ставим их в естественные, необходимые взаимосвязи и взаимозависимости.

По-видимому, предложенное решение некоторых вопросов следует признать незавершенным или дискуссионным. Иными словами, мы отдаем себе отчет в том, что часть приводимых соображений должна рассматриваться в плане постановки проблемы, нуждающейся в последующем детальном исследовании.

1. См.: Мельник Ж.А. Политология: Учеб. Мн. 1996. С. 25.
2. См.: Краснов Б.И. Система категорий политологии. //Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией Ж.И.Жукова, Б.И.Краснова., М., 1997. С. 16-17.
3. Гегель Г. Собр. соч. в 14т. М.-Л. Т.5., С.67.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. К критике политической экономии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.13. С.497.
5. Гегель Г. Собр.соч. в 14т. М.-Л., 1935. Т.8. С.20.